

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080027974-8

Для цитирования: Башарин П.В. [Рец. на:] Надиров И.И. *Джахилийя и ислам: очерк демонологии*. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 440 с. *Восток (Oriens)*. 2024. № 2. С. 260–264. DOI: 10.31857/S086919080027974-8

For citation: Basharin P.V. [Review of:] Nadirov I.I. *Jahiliyya and Islam: Studies in Demonology*. Saint Petersburg: IPublishing House of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021. 440 p. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. С. 260–264. DOI: 10.31857/S086919080027974-8

НАДИРОВ И.И. *ДЖАХИЛИЙА И ИСЛАМ: ОЧЕРК ДЕМОНОЛОГИИ*.
СПб: ИЗД-ВО РГПУ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА, 2021. 440 с.

© 2024

П.В. БАШАРИН ^a

^a – РГГУ, Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3726-6211; pbasharin@yandex.ru

В 2021 г. в издательстве РГПУ им. А.И. Герцена вышла монография И.И. Надинова, посвященная арабской демонологии. Темы, затрагиваемые в ней, отчасти рассматривались в предыдущих монографиях автора [Надинов, 2014; 2015; 2021 (переиздание работы 2015 г.)].

Несмотря на свой объем и крайнюю востребованность указанной темы у русскоязычного читателя, работа не привлекла должного внимания и игнорируется даже в редких публикациях последних лет, связанных с мусульманской демонологией¹. Первоочередной задачей настоящей рецензии ее автор видит привлечение внимания заинтересованных читателей к трудоемкому труду И.И. Надинова.

Монография состоит из разделов: «Охранительные духи до ислама» (наиболее интересная, на наш взгляд глава), «Демография джиннов» (посвящена вопросам их численности и местам обитания), глава «Концептуальные отличия джиннов» – о различных видах джиннов (включая таких персонажей как Иблис, шайтаны, Харут и Марут, а также гул, куртуб, си'лат, 'ифрит, марид, зауба'а, 'алук, джанн, наснас, будух, шикк, а также царей джиннов), о проявлении джиннов (о джиннах, запертых в сосуде, джиннах-животных, а также каринов и карин), «Экзорцизм».

Концепцию И.И. Надинова можно описать следующим образом. Изначально джинны считались небесными вестниками и выполняли функции ангелов. Затем их стали считать одним из классов живых существ. Потом граница между ними и шайтанами исчезла, и эти создания стали отождествляться. Ислам развенчал их культ («де-демонизировал»), а затем «ре-демонизировал» – наделил новыми качествами. С одной стороны, Мухаммад, называя Иблиса и шайтанов источником всех действий, враждебных человеку, признал, что только

¹ Нам известна только одна рецензия, появившаяся на эту книгу: [Матросов, 2021].

часть джиннов сходна с ними во вражде к потомкам Адама. Однако, с другой стороны, Пророк постепенно стал видеть в них в первую очередь злых демонов.

На наш взгляд, данная конструкция весьма уязвима с самого первого пункта. Доказывая роль джиннов как небесных посланников или информаторов, И.И. Надиров, прежде всего, ссылается на знаменитый пассаж Корана о том, как джинны подслушивали небесные разговоры и отгонялись метеорами (Кор. 72:8–9). Но сам же автор справедливо замечает, что этот мотив заимствован [Надиров, 2021, с. 139]. Самый же главный аргумент против такого постулата – отсутствие намека на функции небесных посланников в арабских эпиграфических памятниках доисламского времени. Благодаря записям фольклора семитских народов, наиболее вероятна гипотеза о том, что древние семиты (в т.ч. и арабы) считали этих духов одним из классов живых существ. Известно, что сокотрийцы до сих пор считают местных духов (pl. *il-minmo*, sg. *di-mánməm*) хозяевами небесных стад, перемещающихся между небом и землей [Наумкин, Коган, 2016]. Этот мотив по отношению к классу духов, включающим и джиннов, кажется наиболее древним и имеет право проецироваться на прасемитскую картину мира.

Наиболее древней функцией арабских джиннов, на примере арамейских *gny*², следует считать защиту и покровительство определенных территорий, а также находящихся на них караванов, скота, и деревень [Башарин, 2019]. Автор настоящего текста в качестве ближайшей типологической параллели джиннам предложил считать аккадских богов-покровителей *apkallu*, изображаемых в виде крылатых «гениев», чьи образы засвидетельствованы в том числе в Набатее, Пальмире, Хатре [Башарин, 2019, с. 109; 2021, с. 30].

Как и многие авторы, следуя национальной арабской грамматической традиции, И.И. Надиров связывает лексемы *jinn* и *janna* ‘сад’ [Надиров, 2021, с. 69]. Но на протосемитском уровне арабское *janna* не является отглагольным корнем и восходит к праафразийскому ‘поле’ [Башарин, 2019, с. 139].

Через все исследование красной нитью проходит проблема генезиса джиннов и различных представлений, связанных с ними. Как уже было отмечено, это наиболее интересная часть исследования, опирающаяся на разнообразный семитологический материал. Почти все отечественные работы, посвященные мусульманской демонологии, либо игнорируют этот вопрос, либо демонстрируют в нем вопиющую некомпетентность. Вместе с тем, именно вопросы генезиса образа джиннов представляются наиболее важными на данный момент (ср. наши работы: [Башарин, 2019; 2021]). К сожалению, автор допускает ошибки, когда затрагивает сферу иранистики. Например, он пишет, что семитское **gdd* ‘слава, харизма’ передавалось через древнеперсидское *xvarna* [Надиров, 2021, с. 37]. Лексема *x^aarənah-* относится к авестийскому словарю (др.-перс. *farnah-*). Возможно автор имел в виду среднеперсидское *x^aarrah*, которое на письме передавалась арамейской идеограммой *GDH*? То же касается постулируемой им для среднеперсидского, но несуществующей в этом языке лексемы *šedā* ‘демон’ [Надиров, 2021, с. 204]. Автор почерпнул информацию из старых работ, в которых еще не проводилась грань между оригинальной среднеперсидской лексикой и гетерографическим написанием – ср.-перс. *dēv* могло передаваться через идеограмму *ŠYD*². Амэша-Спэнта (в тексте амшаспанды!) возводятся к санскритскому (!) словосочетанию [Надиров, 2021, с. 85]. Авестийский Митра не мог изображаться в короне, поскольку все изображения зороастрийских божеств носят гораздо более поздний характер [Надиров, 2021, с. 372]. Мифическая гора Каф связана не с названием буквы арабского алфавита *qāf* [Надиров, 2021, с. 81], а со ср.-перс. *kāf* ‘гора’, поскольку представ-

² Из некорректного утверждения в одном из приложений становится понятным, что И.И. Надиров имеет в виду идеограммы: «в пехлевийском 𐭮𐭲𐭮, используемом для перевода зендского *daēva*» [Надиров, 2021, с. 352–353].

ления о ней восходят к древнеиранской традиции. Зороастрийские дэвы названы в книге огненными духами [Надилов, 2021, с. 83], хотя ничего общего с имеющими огненную природу джинами (до контаминации с ними уже после исламизации Ирана) не имели. Автор явно почерпнул информацию из старых работ конца XIX – начала XX вв., особенно трудов Т. Нёлдеке, например, регулярно называя Авесту Зендом, а среднеперсидский – пехлеви.

Опосредовано И.И. Надилов полагает, что еще жители доисламской Аравии поклонялись ангелам. Между тем, скорее всего, представление об этих существах проникло в регион незадолго до Мухаммада, под иудео-христианским влиянием. Поэтому, как отмечает сам автор, упоминания об ангелах можно найти, например, у современника Мухаммада Умайи б. Аби-с-Салта. К ним этот поэт прилагает категорию вечности, представление о которой в принципе отсутствовало в древнеаравийской картине мира. Это подтверждает инородное происхождение лексемы *malā'ika*. С другой стороны, вполне объяснимо появление в доисламской картине мира Ангела смерти (например, у 'Антары, заявляющего, что этот ангел неотлучно находится на острие его меча [Надилов, 2021, с. 125]. Малоубедительно утверждение П. Бонески, что *malā'ika* – арабское слово (поскольку похоже на арабское морфологически), а не эфиопское заимствование, проникшее в арабский до Мухаммада, как считает большинство специалистов (см. [Jeffery, 1938, p. 269–270]).

И.И. Надилов предложил ряд этимологий. Аравийского гуля он сближает с аккадскими демонами подземного мира *gallū* [Надилов, 2021, с. 169]. Однако аккадская лексема, в свою очередь, восходит к шумерскому *GAL.LU*, и предполагать заимствование жителями Аравии месопотамского демона довольно проблематично. Си'лат сопоставляется с аккадским *šulu* 'привидение' [Надилов, 2021, с. 177]. Интересное сопоставление проведено между джинами и иудейскими маззиками (*mazziqīm*) [Надилов, 2021, с. 208–209].

В приложениях помещены отдельные этюды по сравнительной семитской мифологии. В приложении, посвященном параллелям между месопотамской и древнеарабской демонологией, предпринято сравнение Лилит с аравийской ал-'Уззой [Надилов, 2021, с. 340–355]. Автор исходит из концепции вырождения Лилит как богини, в злого духа в народных повериях. Следует заметить, что некоторые предложенные параллели малоубедительны: и Лилит, и ал-'Узза травмированы ударом по голове, связь обеих богинь с деревьями, со львами (что нельзя признать отличительным маркером именно этих богинь), с морем и дельфинами, с материнством и женскими циклами, с луной. Между тем, сам автор справедливо неоднократно упоминает, что ал-'Узза – женский вариант бога 'Азиза. Оба имели сильно выраженный военный аспект. К этой же функции сводится частотность употребления ее имени в клятвах [Надилов, 2021, с. 344–345]. Еще одно приложение, посвященное употреблению числа «семь» в мусульманской и общесемитской космологии [Надилов, 2021, с. 355–372], исходит из неверной посылки о наличии уже в Коране ярусов ада. В айатах не содержится ни малейшего намека на то, что Мухаммад как-то упорядочивал различные названия для адского пламени. Коран знает классификацию состояний творения человека, поэтому не чужд классификации как таковой. Попытка выстроить названия пламени в схему названий ярусов была предпринята позже под инорелигиозным влиянием (например, в османское время, в *Сорока вопросах* Фурати). Употребление символизма числа «семь» выходит далеко за пределы семитской общности, и приводимые в книге сравнения (например, с индуизмом) похожи на пространные рассуждения в трудах М. Элиаде.

Отметим следующие замечания к отдельным утверждениям И.И. Надилова:

– возведение при реконструкции древней картины мира знаменитой антитезы «люди и джины» к противопоставлению глагольных корней 'ns 'видеть, замечать' и jnn 'скрывать' [Надилов, 2021, с. 19] следует расценивать как народную этимологию. Арабский корень

'ns именной и имеет надежную этимологию (аккад. *nīšū*, угар. *'anš*, араб. *'nāš*, др.-евр. *'nōš*, эфиоп. *'ans* и т.д.³);

– насылание птиц *abābīl* на войско Абрахи вряд ли может служить свидетельством почитания в доисламской Аравии ангелов в виде птиц [Надилов, 2021, с. 117];

– *hūr*, т.е. гурии, означает не 'умные и благочестивые спутники' [Надилов, 2021, с. 166, примеч. 569], а 'черноглазые' (если не принимать гипотезу К. Люксенберга о том, что это арамеизм [Luxenberg, 2000, S. 221–241]).

– растительные эссенции (sg. *'attār*), используемые в том числе суфиями, не имеют прямого отношения к известному иранскому мистика Фарид ад-Дину 'Аттару [Надилов, 2021, с. 316]. *Лакаб* последнего означает «продавец благовоний», поскольку он держал аптечную лавку;

– утверждение, что в доисламской Аравии женское начало относили к миру низкого (по типу антитетических пар свет-тьма, правое-левое и т.д., нашедших наиболее известное выражение у пифагорейцев), ничем не подкреплено [Надилов, 2021, с. 21];

– ссылаясь на оправдание Сатаны (Иблиса) суфиями, автор, к сожалению, не изучил вопроса в должной степени. Это видно по такому серьезному огреху, как приписывание Ибн Таймийе не только слов ал-Халладжа, но даже самого главного сочинения этого суфия – *Китаб ат-Тавасин* [Надилов, 2021, с. 160, примеч. 558]⁴.

Из ключевых работ по арабской демонологии в книге игнорируется монография Т. Нюнлиста [Nünlist, 2015] (которая в целом осталась для российских исследователей практически неизвестной). Между тем, в этом исследовании отражена масса информации, приводимой И.И. Надиловым, в том числе классификация джиннов. Например, автор пишет об отсутствии исследований по гулям, которым в книге Нюнлиста уделено важное место [Nünlist, 2015, S. 179–191], не говоря об архиве Ф. Майера в Базельской библиотеке.

К сожалению, монография не свободна от многочисленных повторов. Один и тот же пассаж иногда приводится в книге дважды. Работу не украшают многочисленные отступления в транскрипции арабской лексики. Например, несмотря на то, что в предисловии автор не упоминает передачу долгих гласных в транскрипции, они все же спорадически отображаются, но весьма произвольно (см. *hadīth*, *ahadīth* (вместо *ahādīth*) на с. 8, при том, что в дальнейшем межзубный смычный передается уже как *ḡ*). Фарингальный *ḥ* чаще всего пишется без точки, и изредка как *h*, причем иногда в одной фразе типа *Ḥayāt al-hayawān al-kubra* [Надилов, 2021, с. 10]. Или в одном и том же слове ассимилированный артикль пишется правильно, с диакритикой, а первый согласный самого имени – уже без диакритики (как *as-Sa'libi* на с. 13).

Подводя итог, плюсов в рецензируемой книге гораздо больше. Ее следует рассматривать как единственную на данный момент русскоязычную монографию по демонологии, лишенную существенных недостатков. Структура книги удачно охватывает ключевые проблемы, относящиеся к демонологии. Выводы базируются на первоисточниках. Разнообразный семитологический материал как правило, приводится квалифицированно. Ряд замечаний, высказанных в настоящей рецензии, демонстрирует недостаточную разработанность широкого круга проблем, связанных с арабской демонологией в отечественной науке. Хочется надеяться, что последнее обстоятельство вызовет активный спрос на эту книгу как со стороны исследователей, так и со стороны массового читателя.

³ См., например: [Zammit, 2002, p. 81].

⁴ На с. 386 авторство *Китаб ат-тавасин*, изданное Л. Массиньоном в Париже в 1913 г., тоже приписывается Ибн Таймийе. При этом, в книге И.И. Надилов несколько раз ссылается на работу П. Она [Awn, 1983], где подробно разбираются цитаты из этого сочинения ал-Халладжа, касающиеся оправдания Сатаны. См. также наши работы, например: [Башарин, 2017; Basharin, 2018].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Башарин П.В. Взгляд на Иблиса в раннем суфизме: проблема свободы воли и предопределения. *Восток (Oriens)*. 2017. № 2. С. 6–27 [Basharin P.V. Views on Iblis in Early Sufism: The Problem of Free Will and Predestination. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 2. Pp. 6–27 (in Russian)].

Башарин П.В. Образ джиннов в мусульманской магии. In *Umbrā: Демонология как семиотическая система. Альманах*. 2019. № 8. С. 106–151 [Basharin P.V. Image of jinn in Islamic Magic. In *Umbrā: Demonology as a Semiotic System. Anthology*. 2019. No. 8. Pp. 106–151 (in Russian)].

Башарин П.В. Доисламские представления о джиннах в свете свидетельств эпиграфических источников. *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы научной конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского (26–27 ноября 2019 г.)*. Отв. ред. Г.Ю. Колганова, В.Ю. Шелестин. М.: ИВ РАН, 2021. С. 23–38 [Basharin P.V. Pre-Islamic Concept of Jinn: Epigraphic Evidences. *Antiquity: Ancient Knowledge and Specific Nature of Sources. Materials of the academic conference in memory of E.A. Grantovsky and D.S. Raevsky (26–27 November 2019)*. G.Y. Kolganova, V.Y. Shelestin (eds.). Moscow: IOS RAS, 2021. Pp. 23–38 (in Russian)].

Матросов В. Надиров И.И. Джахилийя и ислам: очерк демонологии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. – 440 с. *Государство, религия и церковь в России и за рубежом*. 2021. № 4(39). С. 341–347 [Matrosov V. Nadirov I.I. Jahiliyya and Islam: Essays on Demonology. Saint Petersburg: Publishing House of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021. – 440 p. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2021. No. 4 (39). Pp. 341–347 (in Russian)].

Надиров И.И. Ритуалы джахилийи в исламе. Из истории религии доисламских арабов Северной Аравии. СПб.: Нестор-История, 2014 [Nadirov I.I. *Jahiliyya Rituals in Islam. From the History of Pre-Islamic Arab Religion*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014 (in Russian)].

Надиров И.И. *Джахилийя и ислам: очерк теонимии*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015 [Nadirov I.I. *Jahiliyya and Islam: Studies in Theonymic*. Saint Petersburg: Publishing House of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2015 (in Russian)].

Надиров И.И. *Джахилийя и ислам: очерк теонимии*. 2-е издание. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021 [Nadirov I.I. *Jahiliyya and Islam: Studies in Theonymic*. 2nd ed. Saint Petersburg: Publishing House of Herzen State Pedagogical University of Russia, 2021 (in Russian)].

Наумкин В.В., Коган Л.Е. Корова-призрак сто лет спустя (об одном примечательном сюжете сокотрийского фольклора). *Ars Islamica: в честь С.М. Прозорова*. Сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов. М: Наука – Восточная литература, 2016. С. 357–369 [Naumkin V.V., Kogan L.Y. The Cow-Ghost a Hundred Years Later (One Remarkable Story from Socotrian Folklore). *Ars Islamica: In Honor of S.M. Prozorov*. M.B. Piotrovsky, A.K. Alikberov (eds.). Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2016. Pp. 357–369 (in Russian)].

Awn P. *Satan's Tragedy and Redemption: Iblis in Sufi Psychology*. Leiden: Brill, 1983.

Basharin P. The Problem of Free Will and Predestination in the Light of Satan's Justification in Early Sufism. *English Language Notes*. 2018. Vol. 56.1. Pp. 119–138.

Jeffery A. *The Foreign Vocabulary of the Qur'an*. Baroda: Oriental Institute, 1938.

Luxenberg K. *Die Syro-Aramäische Lesart des Koran*. Berlin: Das Arabische Buch, 2000.

Nünlist T. *Dämonenglaube im Islam: Eine Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung schriftlicher Quellen aus der vormodernen Zeit (600–1500)*. Berlin, Boston: Walter De Gruyter, 2015.

Zammit M.R. *A Comparative Lexical Study of Qur'ānic Arabic. (Handbook of Oriental Studies)*. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАШАРИН Павел Викторович – кандидат философских наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Pavel V. BASHARIN, PhD (Philosophy), Assistant Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.